

DOI: 10.22363/2313-2299-2025-16-1-61-76

EDN: FQXYLU

УДК 811.161.1'27(510)

Научная статья / Research article

Англоязычная политическая карикатура в социокультурном контексте

С.Ю. Павлина

Национальный исследовательский университет «Высшая школа экономики», *Нижний Новгород*,
Российская Федерация

✉ spavlina@hse.ru

Аннотация. Работа выполнена в русле социолингвистики с применением системно-функционального подхода к анализу мультимодального дискурса. Исследование посвящено сопоставительному анализу британских и американских политических карикатур, которые рассматриваются как креолизованные тексты, инкорпорированные в социально-культурный ландшафт. Создание идеологического посыла карикатуры основано на использовании вербального, иконического, графического и цветового кодов, которые взаимодействуют между собой и с широким контекстом, образуя интерсемиотические и интертекстуальные связи. Актуальность работы заключается в том, что подобное взаимодействие до сих пор не изучалось в сопоставительном плане на примере вариантов одного и того же языка. Материалом послужили 150 британских и 150 американских политических карикатур, размещенных в электронных версиях газет *The Guardian* и *US Today* в 2020–2021 гг. Сопоставление британских и американских карикатур позволяет установить, что их авторы в целом используют схожие средства достижения экспрессивности, а именно гротеск, визуальную метафору, рассогласование вербального и визуального смыслов, перифраз. Различие заключается в использовании графического кода: в британских карикатурах с его помощью передаются разнообразные просодические характеристики, создаются ассоциации с музыкальным контекстом, что делает британские карикатуры более полифоническими в сравнении с американскими. Не совпадают и источники визуальных образов исследуемых групп текстов, такие как национальные символы, исторические явления, символы власти. Некоторое сходство обнаруживается в использовании прецедентных текстов, относящихся к мировому художественному наследию, в частности библейских сюжетов.

Ключевые слова: семиотические коды, креолизованный текст, интертекстуальность

Заявление о конфликте интересов: автор заявляет об отсутствии конфликта интересов.

История статьи: дата поступления: 01.10.2024; дата приема в печать: 15.11.2024.

© Павлина С.Ю., 2025

This work is licensed under a Creative Commons Attribution 4.0 International License
<https://creativecommons.org/licenses/by-nc/4.0/legalcode>

Для цитирования: Павлина С.Ю. Англоязычная политическая карикатура в социокультурном контексте // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Теория языка. Семиотика. Семантика. 2025. Т. 16. № 1. С. 61–76. <https://doi.org/10.22363/2313-2299-2025-16-1-61-76>

British and American Political Cartoons in Sociocultural Context

Svetlana Yu. Pavlina

HSE University, Nizhny Novgorod, Russian Federation

✉ pspavlina@hse.ru

Abstract. This research is set in the framework of sociolinguistics and employs the Multimodal Critical Discourse Analysis. The article contains the contrastive analysis of British and American political cartoons that are viewed as multimodal texts embedded in social and cultural landscapes. To shape their messages the authors employ verbal, iconic, graphical and colour codes which interact with each other and broad contexts building intersemiotic and intertextual ties. So far these aspects haven't been studied in regard to different variants of one and the same language. The present research aims to fill this gap in modern scholarship. The sample includes 150 British and 150 American political cartoons published by The Guardian and US Today in 2020–2021. The analysis of British and American cartoons reveals that their authors tend to use similar resources to make the cartoons appealing, such as grotesque, visual metaphor, bisociation and periphrasis. The difference lies in their employment of the graphical mode. British cartoonists use it to express different prosodic features, to allude to some musical context, which makes British cartoons more polyphonic than American ones. The research also revealed marked differences in sources of intertextuality that encompass national symbols, historical background, symbols of power. However, both British and American cartoons tend to draw on similar elements of world cultural heritage, using Bible as a prior text.

Keywords: semiotic codes, multimodal text, intertextuality

Conflicts of interest: the author declares no conflict of interest.

Article history: received: 01.10.2024; accepted: 15.11.2024.

For citation: Pavlina, S.Yu. (2025). British and American Political Cartoons in Sociocultural Context. *RUDN Journal of Language Studies, Semiotics and Semantics*, 16(1), 61–76. <https://doi.org/10.22363/2313-2299-2025-16-1-61-76>

Введение

Политическая карикатура является формой визуальной коммуникации, осуществляемой посредством печатных средств массовой информации. Она инкорпорирована в пространство газетного текста и служит своего рода иллюстрацией к новостным или аналитическим статьям. Это позволяет заключить, что карикатура функционирует в рамках политического медиадискурса, который, по наблюдению А.П. Чудинова, совмещает характеристики публицистического, личностного и политического дискурсов [1. С. 11]. Профессионально выполненная карикатура притягивает к себе взгляд

благодаря оригинальному визуальному плану, заостряет внимание на актуальных социальных проблемах и обновляется ежедневно, что позволяет читателям быть в курсе событий и сформировать определенное мнение о них. В качестве жанровой особенности политической карикатуры как типа сообщения Г.Л. Денисова выделяет «мгновенное преломление действительности через призму видения карикатуриста» [2. С. 51].

Целью политической карикатуры является репрезентация того или иного аспекта социальной, культурной или политической жизни в лаконичном виде, когда реальность предстает в неожиданном, оригинальном и/или юмористическом ракурсе [3. С. 175]. Таким образом, карикатура является своего рода зеркалом своего времени, в котором отражаются базовые компоненты социально-культурной жизни языкового сообщества. Для того чтобы понять смысл, заключенный в карикатуре, получателю информации необходимы определенные фоновые знания, понимание контекста.

В отличие от новостей карикатуры отражают реальность в трансформированном виде, используя различного рода образы, которые могут передаваться в виде вербальных или изобразительных метафор [4]. Визуальный компонент играет особую роль в создании образного пласта карикатур. Считывание данной информации зависит от культурной осведомленности адресата, которая охватывает исторические события, политику, литературу, то есть то, что включено в культурный багаж каждого «адекватного получателя информации» [5. С. 375]. Автор карикатуры кодирует свое видение текущей ситуации, прежде всего опираясь на общие знания актуальных социальных и политических фактов. Кроме того, он транслирует свою интерпретацию не напрямую, как это делается в публицистических статьях, а образно, с использованием интертекстуальных отсылок к базовым элементам культуры, истории, экономики, свойственных тому или иному социуму. Использование интертекстуальности в карикатурах как средства создания авторского посыла исследовалось в отношении разных лингвокультур [6–8]. Однако до сих пор интерес исследователей не распространялся на сопоставление текстов визуальной коммуникации, соотносимых с вариантами одного и того же языка. Сопоставительный анализ американских и британских карикатур основывается на рассмотрении карикатур как семиотически осложненных текстов, включающих в себя вербальный и невербальный компоненты. В лингвистической литературе тексты подобного рода именуются мультимодальными, поликодовыми или креолизированными. Формирование значения текста зависит от слаженного взаимодействия всех семиотических кодов.

В задачи настоящего исследования входит определение того, каким образом британские и американские авторы используют лингвистические и экстралингвистические ресурсы для создания политических карикатур с тем, чтобы вызвать эмоциональный отклик у реципиентов. Выявлению этого способствует проведение сопоставительного анализа вербальных и визуальных

экспрессивных средств в отношении двух групп выборки. Предполагается также сопоставить репертуар элементов социального и культурного ландшафта, к которым обращаются карикатуристы при создании зрительных образов, то есть в задачи входит установление сходства и различия источников интертекстуальности в британских и американских креолизированных текстах.

Подходы к исследованию политической карикатуры

Политическая карикатура как жанр визуальной политической коммуникации исследуется в современной научной литературе с точки зрения функциональной прагматики, социолингвистики, в семиотическом ракурсе, а также с позиции стилистических средств, используемых авторами для оформления и трансляции собственных идей. Основным предназначением карикатуры, по мнению большинства исследователей, является обращение к актуальным проблемам, персоналиям, событиям и тенденциям с целью выражения определенного мнения по тем или иным общественно значимым вопросам [9]. Как отмечает Г. Клееман, удачная карикатура может представить сложные проблемы в сжатой, концентрированной форме, доступной для самой широкой аудитории. Таким образом, карикатура передает авторское видение коллективному адресату, который может получать эстетическое удовольствие от карикатуры как от формы художественного самовыражения или же посчитать ее забавной [9]. Исходя из данных наблюдений, представляется возможным заключить, что карикатурам свойственны как эстетическая, так и людическая, то есть развлекательная, функции. Однако, как справедливо отмечает Г. Клееман, наиболее удачными следует признать те карикатуры, которые используют экспрессивно оформленную визуальную сатиру с тем, чтобы вызвать отклик у получателя информации, донести свои идеи адресату [9]. Многие относят карикатуру к легкому игровому жанру, однако в них заключен многоплановый смысл. Получателю информации необходимо понять широкий контекст, расшифровать точку зрения автора и сделать собственный выбор. Таким образом, можно заключить, что функция воздействия является основной в репертуаре функций, выполняемых политическими карикатурами. Рассматривая карикатуры с позиции коммуникативной прагматики, Х. Падилья выделяет пресупозицию как необходимый компонент коммуникации между карикатуристом и аудиторией. Под пресупозицией понимаются базовые знания, которые служат отправной точкой при создании карикатуры [10]. Развивая мысль автора, можно утверждать, что эти знания должны разделяться и получателями информации, в противном случае заключенное в карикатуре послание не будет расшифровано и визуальная коммуникация не будет эффективной.

Социолингвистический ракурс позволяет рассматривать карикатуры как способ критики общественных институтов, явлений, социальных отношений. Исследование, авторами которого являются В. Цакона и Д. Попа,

выявляет позитивный эффект карикатур, который проявляется в противопоставлении «свой»/«чужой». Карикатура служит объединяющим началом для группы «своих», в которую входят реципиенты, чье мнение совпадает с позицией автора карикатуры. Те, против кого направлена сатира, образуют группу «чужих» [11]. Позитивный эффект выявляется только для группы, поддерживающей идеи карикатуриста. Негативно окрашенным будет восприятие карикатур теми, против кого они направлены, поскольку резкая критика и насмешка могут быть оскорбительными [12]. Рассматривая карикатуры с позиций социопрагматики, В. Цакона вводит понятие *критической грамотности*. Автор утверждает, что как создатели карикатур, так и их адресат не являются объективными в оценке событий. Критическая грамотность позволяет выявлять элементы текста, которые транслируют идеи неравенства и социальной несправедливости, пропагандируют дискриминацию по отношению к определенным социальным группам. Исследователь делает вывод о том, что получатель информации должен критически оценивать идеологическое содержание карикатур, которое часто является имплицитно выраженным и требует от адресата определенных усилий при декодировании [8].

Исследуя карикатуры с точки зрения семиотической теории, как отечественные, так и зарубежные лингвисты относят их к семиотически осложненным, гетерогенным текстам, поскольку в них совмещаются вербальный и визуальный семиотические коды [6; 13; 14]. Согласно точке зрения Ю. Чаплыгиной, карикатуры являются вербо-иконическим сообщением, в котором выделяются лингвистический и экстралингвистический компоненты. Вербальный код реализуется на основе естественного языка в виде надписей внутри карикатуры, которые имеют форму заголовка или реплики персонажа [13]. Как утверждает В. Цакона, идеологический посыл политической карикатуры оформляется в результате использования лингвистического и визуального кодов, либо только с помощью визуального кода [14]. Авторы карикатур тщательно отбирают и организуют элементы креолизованного текста, достигая максимального эффекта за счет тесного взаимодействия и взаимовлияния разнородных семиотических кодов. Авторское видение ситуации передается получателю информации при условии, что текст основан на целостности и согласованности визуального и вербального компонентов.

Все гетерогенные семиотические коды, включенные в креолизованный текст, выполняют специфическую функцию, направленную на реализацию конкретной коммуникативной задачи [15]. В частности, восприятие письменного текста зависит не только от значения, заключенного в языковых единицах, но и от их пространственной организации в канве текста, от выбора того или иного шрифта и величины букв. Пространственная организация важна и для рисунка как иконического кода карикатуры. Данные параметры относятся к графическому коду, который свойственен каждому креолизованному тексту, включая карикатуру. Создание

смысла карикатуры зависит и от выбора цветового решения. Цвет важен как для фона креолизованного текста, так и для оформления вербального и иконического компонентов. В визуальной политической коммуникации цветовой код становится важным семиотическим ресурсом, поскольку он достаточно часто обладает культурной коннотацией [16]. Таким образом, семиотически разноплановые компоненты политической карикатуры включают вербальный, иконический, графический и цветовой коды, которые тесно взаимодействуют друг с другом для создания единого смысла, заложенного автором.

Для достижения экспрессивности карикатуристы используют целый арсенал стилистических средств, к которым исследователи относят гиперболу, пан, аллюзию и иронию [17]. Отдельное направление в исследовании экспрессивности текста политической карикатуры связано с применением теории концептуальной метафоры по отношению к вербальному и иконическому компонентам карикатуры [18]. Особого внимания в этом отношении заслуживает работа Элизабет Эль Рефайе *Understanding visual metaphor: the example of newspaper cartoon*. Проведя анализ австрийских карикатур на тему иммиграции, автор приходит к выводу о том, что как вербальные, так и визуальные метафоры, как правило, выражают сложные понятия в доступной для реципиента форме. Специфика визуальной метафоры заключается в том, что она обнаруживает высокую степень зависимости от широкого контекста и часто бывает имплицитной, а ее интерпретация зависит от уровня осведомленности и идеологической позиции получателя информации. В работе подчеркивается важность социокультурного контекста и плана выражения при исследовании как визуальной, так и вербальной метафоры, используемой авторами политической карикатуры [19].

Значимость культурного контекста, акцентируемая исследователями политической карикатуры, созвучна идеям диалогичности, которые развивались в трудах М. Бахтина, Ю. Кристевой, Р. Барта, Ю. Лотмана. Широкое понимание текста позволило Ролану Барту прийти к выводу о том, что каждый текст является интертекстом, поскольку в нем совмещаются фрагменты культурного кода, фразеологического фонда языка, обнаруживается узнаваемая ритмическая структура, иными словами текст впитывает в себя элементы широкого социально-культурного контекста [20]. В отечественной лингвистике обращение к прошлому коммуникативному опыту определяется в терминах прецедентности, реализацией которой служат прецедентные феномены. В настоящем исследовании под прецедентными феноменами понимаются источники интертекстуальности, инкорпорированные в социально-культурный контекст. Исследование прецедентных феноменов, используемых в карикатурах Великой Отечественной войны, позволяет Г.Л. Денисовой продемонстрировать их роль в формировании

референтной, темпоральной, локальной и модальной структур текста [6]. М. Пинар-Санс устанавливает корреляцию между интертекстуальными свойствами политической карикатуры и юмором. Автор утверждает, что восприятие авторского замысла, в том числе юмористического потенциала карикатуры, зависит от того, насколько реципиент знаком со знаками культуры, лингвистическими кодами и широким социальным контекстом, в который погружена карикатура [21].

Выявление сходства и различия интертекстуальных связей, характерных для современных британских и американских политических карикатур, входит в задачи настоящего исследования.

Методология и материал исследования

На основе изложенных выше теоретических положений в исследовании анализировались британские и американские политические карикатуры, размещенные в электронных версиях газет *The Guardian* и *US Today* в 2020–2021 гг.¹ Данные периодические издания относятся к разряду качественной прессы, имеют впечатляющий тираж и могут считаться авторитетными печатными средствами массовой коммуникации. Помимо новостей в них регулярно публикуются карикатуры, являющиеся иллюстрацией редакционных статей. Британская газета *The Guardian* размещает карикатуры под рубрикой *Guardian Opinion Cartoon*, что подразумевает совпадение позиции карикатуристов с мнением редакции. В газете *US Today* политические карикатуры публикуются под рубрикой *Editorial Cartoons*. Выборку составили 150 британских и 150 американских политических карикатур, опубликованных в один и тот же временной отрезок.

Исследование выполнено в рамках социолингвистической теории с применением системно-функционального подхода к анализу мультимодального дискурса, разработанного К. О'Холлоран [22]. Этапы работы заключались в установлении репертуара семиотических кодов, участвующих в создании общего значения креолизованного текста, определении интертекстуальных связей, которые они образуют с актуальным социокультурным контекстом, выявлении того, как форма вербального и визуального компонентов влияет на содержание карикатуры, а также того, как осуществляется взаимодействие разнородных кодов, создание единого коммуникативного посыла. Данные аспекты анализировались отдельно применительно к британским и американским карикатурам, на заключительном этапе было проведено их сопоставление, что позволило выявить общие и национально-специфические черты.

¹ *The Guardian Opinion Cartoon*. Режим доступа: <https://www.theguardian.com/commentisfree/series> *US Today Editorial cartoons*. Режим доступа: <https://www.usatoday.com/picture-gallery/opinion/cartoons> (дата обращения: 05.07.2023).

Анализ способов построения смысла в британских политических карикатурах

На первом этапе было проведено выделение семиотических кодов в британских креолизованных текстах выборки. Исследование подтвердило мысль о том, что рисунок или в иных терминах иконический код является ключевым средством передачи авторского замысла. Визуальные образы, используемые в карикатурах, основаны на *гротеске*, подтверждением тому служат графические изображения политиков, выполненные в жанре шаржа. Другим экспрессивным стилистическим средством, применяемым в иконическом компоненте, выступает *визуальная метафора*. Изобразительные компоненты карикатур выборки являются иллюстрациями таких идиом как *storm in a tea cup* ‘буря в стакане’, *elephant in the room* ‘букв. слон в комнате/ очевидная проблема, которую игнорируют’, *to roll up one’s sleeves* ‘засучить рукава/взяться за дело’, *to take a stand* ‘занять твердую позицию’, *Augean stables* ‘авгиевы конюшни’, *shoulder devil* ‘букв. дьявол на плече/дурное влияние’, *to be in the dog’s house* ‘букв. оказаться в собачьей будке/впасть в немилость’. Подобная конвертация вербального образа в визуальный принимает форму интерсемиотической игры. В качестве примера рассмотрим карикатуру *Boris Johnson wants to get kids back to school* ‘Борис Джонсон хочет вернуть детей в школу’ (The Guardian 24.02.2021). Центральным персонажем является Б. Джонсон, лежащий на надувном матрасе. Лидер оппозиции К. Стармер держит в руках насос и старается с его помощью надуть матрас премьер-министра. В данном случае надувание матраса служит виртуальной метафорой лести, заискивания, это действие позволяет раздувать самомнение Джонсона. Метафора основана на переносе с физического действия *to inflate the airbed* на сферу межличностных отношений, т.е. в область абстрактного *to inflate one’s ego*.

Игровое начало, заложенное в карикатуре, делает данный креолизованный текст экспрессивным, воздействует на получателя информации как своего рода ребус, заставляющий считывать подтекст и вникать в смысл авторского послания. Одним из мощных средств экспрессии является *рассогласование между вербальным и иконическим содержанием карикатуры*. Данный прием обнаруживается в карикатуре *Trump fans are happy with their Covid cover* ‘Сторонники Трампа рады ковидным компенсационным выплатам’ (The Guardian 22.10.2021). Лексема *cover* является многозначной и совмещает в своей семантической структуре прямое значение *покров/покрытие* и переносное значение *страховое покрытие/покрытие расходов*. Персонажей карикатуры, пожилую семейную пару, бригада скорой помощи увозит в больницу для пациентов с Covid-19. Лежа на носилках, больные отмечают: *And it’s a great thing that we are covered* ‘Замечательно, что у нас есть покрытие’. Рисунок имеет отсылку к прямому значению слова *cover*, поскольку лежащие на носилках пациенты покрыты звездно-полосатыми простынями, символизирующими американский флаг.

Вербальный код характеризуется использованием *стилистически сниженных языковых единиц*. Так, карикатура *The Queen and Prince Philip are feeling locked in* (The Guardian 3.02.2021) содержит ироничную реплику, обращенную к королеве: **Crikey, Liz** — *you were a handsome filly in those days*. Междометие *crikey*, сокращенная форма личного имени королевы Елизаветы, а также лексема *filly* ‘шустрая девица’ относятся к разговорному стилю и создают эффект комичного, обыгрывая определенное несоответствие традиционным формам обращения к королевской особе. Еще более выраженной степенью стилистической сниженности обладают выявленные в карикатурах выборки неологизмы *chumocracy*, *bumocracy*, *effocracy*, образованные при помощи добавления суффикса *-cracy*, имеющего формальную окраску, к лексемам сниженного регистра *chum*, *bum* и *effoff*.

Другим важным способом создания экспрессивности выступает *перифраз прецедентных текстов*. Известное высказывание *It's the economy, stupid*, появившееся в американском политическом дискурсе в конце прошлого столетия, было трансформировано в заголовке карикатуры *It's the media, stupid* (The Guardian 13.03.2020). Данный креолизированный текст содержит изображение волны грязи, готовой накрыть политика-лейбориста Дж. Корбина, а также балансирующего на гребне волны серфингиста, наделенного чертами премьер-министра Б. Джонсона.

Перифраз охватывает также тексты песен. Трансформированная версия британской патриотической песни 1939 г. *There'll always be an England* ‘Пусть всегда будет Англия’ используется в карикатуре *Boris Johnson tells Keir Starmer he's an oik* ‘Борис Джонсон называет Кира Стармера мужланом’: *There'll always be an oikland / And oikland shall be free/As long as oikland knows its place/ And oikland can serve me* (The Guardian 11.02.2021). Указанием на то, что данный текст является пародией на песню, являются нотные знаки, включенные в канву карикатуры. В данном случае прецедентным будет не только текст песни, но и ее музыкальное оформление. Нотные знаки приводят получателя информации к мысли о том, что визуальные образы неразрывно связаны с мелодическими. В тексте карикатуры диалогичность и полифония приобретают аудиальное измерение, выраженное имплицитно. Пародия на песни выявлена и в других британских карикатурах, что позволяет считать компоненты музыкального дискурса одним из источников прецедентности, применяемых в британских креолизированных текстах данного жанра.

Мелодический рисунок реплик персонажей, особенности их акцента передаются с помощью графического кода. Отдельные компоненты вербального текста выделяются полужирным шрифтом, кроме того, авторы применяют многократное написание какой-либо буквы в слове, как, например, в реплике Меган Маркл *That is soooo racist* (The Guardian 10.03.2021). Анализ показывает, что фонетические особенности речи передаются при помощи графона: *regardin'*, *bullin'*. Графон используется и в качестве знака, сигнализирующего

использование игры слов. Примером тому может служить гротескное изображение шотландского политика Алекса Салмонда, одетого в килт, сопровождаемое репликой *Whut's yer problem wi' men in skurts?!?* (The Guardian 3.03.2021). В данной фразе обыгрывается фонетическое созвучие *women in skirts* и *we men in skirts*. Анализ показывает важность графического кода в оформлении общего смысла текста британской карикатуры, что, в частности, проявляется в разнообразии графических знаков. Акценты, передаваемые графически, делают карикатуру полифонической и яркой, добавляя в визуальную коммуникацию игровой компонент. Пример карикатуры, пародирующей Алекса Салмонда, также демонстрирует взаимодействие и взаимное дополнение разных семиотических кодов. Изображение политика в шотландском килте служит ключом к пониманию игры слов, выраженной вербально и творчески оформленной графически. Комический эффект создается за счет синергии всех семиотических кодов креолизованного текста.

Взаимодействие лингвистического и экстралингвистического в создании значения в американских политических карикатурах

Визуальный компонент американских политических карикатур характеризуется гротескным изображением политиков и использованием визуальной метафоры. Одним из средств достижения экспрессивности иконического элемента является использование приема рассогласования прямых и переносных значений идиом. Приведем лишь некоторые из них: *to put your eggs in one basket* ‘класть яйца в одну корзину’, *to exercise your right* ‘реализовывать свое право’, *right through the roof* ‘выше крыши’, *house of cards* ‘карточный домик’, *to bite the hand that feeds you* ‘кусать руку, которая тебя кормит’. В качестве примера рассмотрим карикатуру Майка Томпсона, которая содержит сатирическую репрезентацию политики республиканцев в отношении материальной помощи гражданам с низким уровнем дохода. В ее основе лежит визуализация двух идиом: *fat cat* ‘букв. жирный кот / толстосум’ и *to be in one's pocket* ‘букв. находиться в чьем-то кармане / быть игрушкой в чьих-то руках’. Иконический компонент содержит изображение жирного кота, одетого в костюм, из кармана которого выглядывает лидер республиканцев в Сенате Митч Макконелл, реплика данного персонажа гласит: *I strongly oppose exploding the deficit in order to provide relief ... to average people* ‘Я категорически против увеличения дефицита бюджета ради оказания материальной помощи... простым людям’. Ирония заключается в том, что жирный кот держит в руках денежный мешок с надписью *Tax cuts* ‘Налоговые льготы’. Использование двух идиом в качестве основы визуальной метафоры позволяет автору в образной форме выразить мысль о том, что обладающие сверхдоходами американцы держат под контролем политиков и получают налоговые льготы, в то время как нуждающиеся в финансовой помощи рядовые граждане получают отказ. Позиция автора эксплицируется в иконическом коде, поддерживаемом

вербальным компонентом, обеспечивающим ключ к пониманию зрительного образа (US Today April editorial cartoon gallery).

Кроме того, в исследуемых текстах иконический код выступает в качестве иллюстрации вербального кода, в котором содержится игра слов. Примером может служить карикатура, изображающая губернатора штата Флорида, республиканца Р. Десантиса, убегающего от соратника по партии М. Гетца, который оказался замешанным в громком скандале. Название карикатуры содержит метафорическое выражение *to run for reelection* ‘участвовать в выборах/ предвыборной гонке’, которое обыгрывается в визуальном компоненте: *Is he running for reelection or just running from Gaetz?* ‘Он участвует в предвыборной гонке или просто убегает от Гетца?’ (US Today April editorial cartoon gallery).

Экспрессивный потенциал вербальной составляющей американских политических карикатур реализуется за счет перифраза прецедентных текстов. Пародия на республиканца М. Гетца, который обвиняется в неподобающих сексуальных связях, сопровождается репликой персонажа *I am not a creep*, которая созвучна известному заявлению Р. Никсона *I am not a crook*, сделанному в ответ на обвинения в злоупотреблении властью в разгар так называемого Уотергейтского скандала (Watergate scandal). Указание на это содержится и в другом вербальном компоненте карикатуры — табличке *Daughtergate*, содержащей телескопическую номинацию, образованную от слияния *daughter* + *Watergate* (US Today April editorial cartoon gallery). Президент Никсон и Уотергейтский скандал являются знаковыми элементами американского политического ландшафта, что объясняет обращение авторов карикатур к данным источникам интертекстуальности. С целью высветить актуальные социальные аспекты карикатуристы используют известные образы, одним из объектов сатиры является проблема контроля над ношением оружия. В последнее время ремой многих карикатур выступает борьба с пандемией, в качестве темы берется незаконное применение оружия. В основу подобных карикатур положена многозначность лексемы *shot*, прямым значением которой является ‘выстрел’; производное значение ‘прививка’ является разговорным и используется в американском варианте английского языка, имеет национально-специфичную коннотацию, культурно маркированной будет и ситуация с незаконным применением оружия.

С точки зрения стилистической отнесенности лингвистических знаков американские карикатуры главным образом содержат нейтральные языковые единицы. В то же самое время было выявлено несколько разговорных лексем: *to pipe down*, *dems* (сокращенное от *democrats*), *hey there bro*, *gee*. Обращает на себя внимание и то, что реплики персонажей не содержат имитации акцента и выполнены в достаточно сдержанной манере. Свойственный карикатурам шрифт Comic Sans не поддерживается выделением, удвоением букв, графонами, как в британских карикатурах. Это

позволяет сделать вывод о том, что графический код в меньшей степени участвует в реализации авторского замысла в американских карикатурах, в сравнении с британскими.

Анализ тематики американских карикатур показывает, что их авторы освещают внутренние проблемы и достаточно редко уделяют внимание международным вопросам. Источниками интертекстуальных связей, как правило, являются компоненты национальной культуры, то есть прецедентные феномены, понятные широкому кругу американцев. В этой связи представляется релевантным классифицировать данные культурно значимые элементы и сопоставить их с аналогичными компонентами британского социально-политического ландшафта.

Сопоставление источников визуальных образов британских и американских карикатур

Исходя из того, что визуальный компонент является ведущим в карикатуре как креолизованном тексте, представляется логичным провести сопоставительный анализ источников визуальных образов в американских и британских карикатурах выборки. Обращает на себя внимание то, что в двух сопоставляемых группах особое место отводится национальным символам. В США образ страны репрезентируется с помощью изображения Статуи свободы, государственного флага, Дядюшки Сэма. В британских карикатурах подобными прецедентными феноменами являются Британский лев, государственный флаг и аллегория Британия (см. табл. 1).

Как американские, так и британские карикатуры содержат гротескные изображения современных политиков и деятелей прошлого. Американские тексты строятся на использовании образов слона (талисмана республиканской партии) и осла (талисмана демократов). Британские карикатуры характеризуются изображением символов монархии и членов королевской семьи.

Карикатуры выступают своего рода зеркалом исторического прошлого страны. Для американского социума знаковыми являются прецедентные феномены, связанные с расовой сегрегацией, такие как Ку-клукс-клан и законы Джима Кроу. Наиболее часто используемым символом исторического прошлого Британии в исследуемых текстах следует признать римских легионеров.

Мировое и национальное художественное наследие служат источниками интертекстуальности в двух сопоставляемых группах карикатур. Общим является обращение к библейским сюжетам, таким как Ноев ковчег, поклонение Золотому тельцу. В обеих культурах узнаваемым символом лжи выступает длинный нос Пиноккио. Отличительной особенностью британских карикатур следует признать использование в качестве прецедентных феноменов известных живописных полотен, одним из которых является *Завтрак на траве* Эдуарда Мане.

Таблица 1 / Table 1

**Источники визуальных образов американских и британских карикатур /
Sources of visual images of American and British cartoons**

Национальные символы / National symbols	
США / USA Статуя свободы / Statue of Liberty Государственный флаг / National Flag Дядюшка Сэм / Uncle Sam	Великобритания / Great Britain Британский лев / British Lion Британский флаг / British Flag Аллегорическая фигура Британия / Allegorical Figure Britannia
Символы власти/ истэблишмент / Symbols of power/ establishment	
США / USA Политики прошлого / Politicians of the Past Современные политики / Modern Politicians Талисманы политических партий / Mascots of Political Parties Капитолий / Capitol	Великобритания / Great Britain Королевская семья / Royal Family Современные политики / Modern Politicians Политики прошлого / Politicians of the Past
Исторические символы / Historical symbols	
США / USA Символы расовой сегрегации (Джим Кроу, Ку-клукс-клан) / Symbols of racial segregation (Jim Crow, Ku Klux Klan) Символы освоения Дикого Запада / Symbols of the development of the Wild West	Великобритания / Great Britain Римские легионеры / Roman Legionaries Стоунхендж / Stonehenge Суэцкий кризис 1957 г. / Suez Crisis 1957
Искусство и литература / Art and Literature	
США / USA Библейские сюжеты / Biblical stories Сказки / Fairy tales Детские стихи / Children's poems	Великобритания / Great Britain Библейские сюжеты / Biblical stories Сказки / Fairy tales Живописные полотна / Paintings

Источник: составлено С.Ю. Павлиной / Source: compiled by Svetlana Yu. Pavlina

Как показывает анализ, источники визуальных образов, к которым обращаются карикатуристы, как правило, носят национально-специфический характер. Сферой совпадения выступают произведения мировой культуры, прежде всего Библия. Живописные полотна служат источником интертекстуальности лишь в британских карикатурах выборки. Поскольку карикатуры как средство визуальной коммуникации нацелены на узнаваемость образов и стимулирование эмоциональной реакции адресата, арсенал визуальных и лингвистических средств базируется, прежде всего, на известных, национально-специфичных прецедентных феноменах. Что касается аранжировки гетерогенных семиотических кодов и их роли в реализации авторского посыла, в американских и британских карикатурах предпочтение отдается иконическому коду. Однако полного совпадения все же не выявлено. Различия заключаются в особой роли графического кода, который в британских текстах выборки является эффективным средством, передающим просодические характеристики речи, а также вызывающим ассоциации с песнями, интертекстуальные связи с которыми выражены графически.

Заключение

Политическая карикатура призвана заострять внимание адресата на актуальных социально значимых проблемах, передавая идеологическое содержание в лаконичной форме с привлечением вербальных и визуальных средств. Карикатуры рассматриваются как креолизованные тексты, содержащие вербальный, иконический, графический и цветовой коды. Основная роль в оформлении идеологического посыла отводится изобразительному или в иных терминах иконическому компоненту. Сопоставительный анализ британских и американских карикатур позволяет установить, что их авторы в целом используют схожие средства достижения экспрессивности, а именно гротеск, визуальную метафору, рассогласование между лингвистическим и иконическим содержанием, перифраз прецедентных текстов. Различие заключается в том, что британские карикатуристы более творчески используют графическое оформление текста, что позволяет передать акцент персонажей и другие просодические характеристики текста. В британских карикатурах устанавливаются связи с песенным фондом, при помощи графических средств имитируется мелодика, создаются богатые ассоциации с музыкальным контекстом, что делает британские карикатуры более многослойными и полифоническими в сравнении с американскими. Различия выявлены и в репертуаре элементов культуры, послуживших источниками визуальных образов исследуемых групп текстов. Культурно специфичными являются такие прецедентные феномены, как национальные символы, исторические явления, символы власти. Некоторое сходство обнаруживается в использовании мирового художественного наследия в качестве источника интертекстуальности, свидетельством чему служит обращение к библейским сюжетам.

Список литературы

1. Чудинов А.П. Политическая лингвистика. М. : Флинта, 2006. EDN: SDQKXT
2. Денисова Г.Л. Категория времени в политической карикатуре // Мир лингвистики и коммуникации: электронный научный журнал. 2018. № 3. С. 51–69. EDN: YLAHLN
3. El Rafaie E. Metaphor in political cartoons: exploring audience responses // Multimodal metaphor. Berlin : Mouton de Gruyter, 2013. P. 173–196.
4. Raskin V. The Primer of Humor Research. De Gruyter Mouton, 2008. <https://doi.org/10.1515/9783110198492>
5. Cadiero-Kaplan K. Literacy ideologies: Critically engaging the language arts Curriculum // Language Arts. 2002. № 79(5). P. 372–381. <https://doi.org/10.58680/la2002254>
6. Денисова Г.Л. Прецедентные феномены в карикатуре Великой Отечественной войны как креолизованном тексте // Вестник Томского государственного университета. Филология. 2020. № 65. С. 7–91. <https://doi.org/10.17223/19986645/65/5> EDN: QVJCIQ
7. Dugalich N.M. Universal and culturally specific features and linguistic peculiarities of the political cartoons in the Arabic and French languages // RUDN Journal of Language Studies, Semiotics and Semantics. 2020. Vol. 11. № 3. P. 479–495. <https://doi.org/10.22363/2313-2299-2020-11-3-479-495> EDN: MJCZZE
8. Tsakona V. Recontextualizing Humor. Berlin, Boston : De Gruyter Mouton, 2020. <https://doi.org/10.1515/9781501511929>

9. Kleeman G. Not just for fun: Using cartoons to investigate geographical issues // *New Zealand Geographer*. 2006. № 62. P. 144–151. <https://doi.org/10.1111/j.1745-7939.2006.00057.x>
10. Padilla X. Political cartoons on Greek debt crisis: a cognitive and pragmatic approach // *LinRed*. 2019. № XVI. P. 1–19.
11. Tsakona V., Popa D. (eds.). *Studies in political humour: In between political critique and public entertainment*. Amsterdam : John Benjamins, 2011. <https://doi.org/10.1075/dapsac.46>
12. Davies Ch., Kuipers G., Lewis P. et al. The Muhammad cartoons and humor research: A collection of essays // *HUMOR*. 2008. Vol. 21. № 1. P. 1–46. <https://doi.org/10.1515/HUMOR.2008.001>
13. Чаплыгина Ю.С. Комические креолизованные тексты: взаимодействие знаковых систем. Самара : Самар. гос. экон. ун-т, 2006.
14. Tsakona V. Language and image interaction in cartoons: Towards a multimodal theory of humor // *Journal of Pragmatics*. 2009. № 41(6). P. 1171–1188. <https://doi.org/10.1016/j.pragma.2008.12.003>
15. Kress G. *Multimodal Discourse Analysis* // *The Routledge Handbook of Discourse Analysis*. Routledge, 2020. P. 1–102.
16. Павлина С.Ю. Политический плакат как поликодовый текст // *Политическая лингвистика*. 2019. № 2(74). С. 100–106. <https://doi.org/10.26170/pl19-02-11> EDN: YETEXO
17. Seymour-Ure C. What Future for the British Political Cartoon? // *Journalism Studies*. 2001. № 2(3). P. 333–355. <https://doi.org/10.1080/14616700120062202>
18. Negro Alousque I. Visual metaphor and metonymy in French political cartoons // *Resla*. 2013. № 26. P. 365–384.
19. El Rafaie E. Understanding visual metaphor: the example of newspaper cartoon // *Visual Communication*. 2003. № 2/1. P. 75–95. <https://doi.org/10.1177/1470357203002001755>
20. Barth R. *Image–Music–Text, essays selected and translated by Stephen Heath*. New York: Hill and Wang, 1977.
21. Pinar-Sanz M. Humour and intertextuality in Steve Bell’s political cartoons// *The European Journal of Humour Research*. 2020. № 8(3). P. 16–39. <https://doi.org/10.7592/EJHR2020.8.3.Pinar-Sanz> EDN: BWJWJU
22. O’Halloran K. Multimodal discourse analysis // *The Continuum Companion to Discourse Analysis*, K. Hyland and B. Paltridge (eds.). Continuum, London and New York, 2011. P. 120–137.

References

1. Chudinov, A.P. (2006). *Political Linguistics*. Moscow: Flinta. (In Russ.). EDN: SDQKXT
2. Denisova, G.L. (2018). The category of time in political cartoons. *World of Linguistics and Communication: Electronic Scientific Journal*, (3), 51–69. (In Russ.). EDN: YLAHLN
3. El Rafaie, E. (2013). Metaphor in political cartoons: exploring audience responses. In: *Multimodal metaphor* (pp. 173–196). Berlin: Mouton de Gruyter.
4. Raskin, V. (2008). *The Primer of Humor Research*. De Gruyter Mouton.
5. Cadiero-Kaplan, K. (2002). Literacy ideologies: Critically engaging the language arts Curriculum. *Language Arts*, 79(5), 372–381.
6. Denisova, G.L. (2020). Precedent Phenomena in the Great Patriotic War Political Cartoon as a Creolized Text. *Tomsk State University Journal of Philology*, (65), 77–91. (In Russ.). <https://doi.org/10.17223/19986645/65/5>
7. Dugalich, N.M. (2020). Universal and culturally specific features and linguistic peculiarities of the political cartoons in the Arabic and French languages. *RUDN Journal of Language Studies, Semiotics and Semantics*, 11(3), 479–495. <https://doi.org/10.22363/2313-2299-2020-11-3-479-495> EDN: MJCZZE
8. Tsakona, V. (2020). *Recontextualizing Humor*. Berlin, Boston: De Gruyter Mouton. <https://doi.org/10.1515/9781501511929>
9. Kleeman, G. (2006). Not just for fun: Using cartoons to investigate geographical issues. *New Zealand Geographer*, (62), 144–151. <https://doi.org/10.1111/j.1745-7939.2006.00057.x>

10. Padilla, X. (2019). Political cartoons on Greek debt crisis: a cognitive and pragmatic approach. *LinRed*, XVI, 1–19.
11. Tsakona, V., & Popa, D. (eds.) (2011). *Studies in political humour: In between political critique and public entertainment*. Amsterdam: John Benjamins. <https://doi.org/10.1075/dapsac.46>
12. Davies, Ch., Kuipers, G., Lewis, P., et al. (2008). The Muhammad cartoons and humor research: A collection of essays. *HUMOR*, 21(1), 1–46. <https://doi.org/10.1515/HUMOR.2008.001>
13. Chaplygina, Yu. (2006). *Comic creolized texts: interaction of semiotic systems*. Samara: Samara State Economic University.
14. Tsakona, V. (2009). Language and image interaction in cartoons: Towards a multimodal theory of humor. *Journal of Pragmatics*, 41(6), 1171–1188.
15. Kress, G. (2010). Multimodal Discourse Analysis. In: *The Routledge Handbook of Discourse Analysis*. (pp. 1–102). Routledge.
16. Pavlina, S.Ju. (2019). Political Posters as Multimodal Texts. *Political Linguistics*, 2(74), 100–106. (In Russ.). <https://doi.org/10.26170/pl19-02-11> EDN: YETEXO
17. Seymour-Ure, C. (2001). What Future for the British Political Cartoon? *Journalism Studies*, 2(3), 333–355. <https://doi.org/10.1080/14616700120062202>
18. Negro Alousque, I. (2013). Visual metaphor and metonymy in French political cartoons. *Resla*, 26, 365–384.
19. El Rafaie, E. (2003). Understanding visual metaphor: the example of newspaper cartoon. *Visual Communication*, 2(1), 75–95. <https://doi.org/10.1177/1470357203002001755>
20. Barth, R. (1977). *Image–Music–Text*, Stephen Heath (Ed.). New York: Hill and Wang.
21. Pinar-Sanz, M. (2020). Humour and intertextuality in Steve Bell’s political cartoons. *The European Journal of Humour Research*, 8(3), 16–39. <https://doi.org/10.7592/EJHR2020.8.3.Pinar-Sanz> EDN: BWJWJU
22. O’Halloran, K. (2011). Multimodal discourse analysis. In: *The Continuum Companion to Discourse Analysis*, K. Hyland and B. Paltridge (eds.) (pp. 120–137). London and New York: Continuum.

Сведения об авторе:

Павлина Светлана Юрьевна, кандидат филологических наук, доцент, руководитель департамента иностранных языков и профессиональной коммуникации, Национальный исследовательский университет «Высшая школа экономики» (603155, Российская Федерация, г. Нижний Новгород, ул. Большая Печерская, д. 25/12); *сфера научных интересов*: социолингвистика, семиотика, дискурсивный анализ; *e-mail*: spavlina@hse.ru
ORCID: 0000-0002-8304-795X. SPIN-код: 1087-2959; AuthorID: 867898.

Information about the author:

Svetlana Yu. Pavlina, PhD in Philology, Associate Professor of Departments of Theory and head of the Department of Foreign Languages and Professional Communication, Faculty of Humanities, HSE University (25/12 Bolshaya Pecherskaya street, Nizhny Novgorod, Russian Federation, 603155); *Research interests*: sociolinguistics, semiotics, discourse analysis; *e-mail*: spavlina@hse.ru
ORCID: 0000-0002-8304-795X. SPIN-code: 1087-2959; AuthorID: 867898.